

І. Слонъ, какъ лѣсной работникъ.

Здѣсь будетъ представлено нѣсколько сценъ, необычныхъ для русскаго лѣсопромышленника. Онѣ взяты изъ самой жизни и знакомятъ отчасти со способами, которыми пользуется Бомбей-Бирманское торговое общество въ своихъ лѣсныхъ операціяхъ въ Бирманіи. Это общество, состоящее изъ англичанъ, ведетъ въ Рангунѣ крупную торговлю строевымъ лѣсомъ. Отправляемый въ брусьяхъ главнымъ образомъ въ Англію, этотъ лѣсъ служитъ преимущественно потребностямъ кораблестроенія и сбывается на лондонскомъ рынкѣ по цѣнѣ около 50 руб. за лодь (50 куб. фут.). Хотя названное общество оперируетъ въ странѣ, гдѣ приемы работы по необходимости весьма примитивны, тѣмъ не менѣе оно настолько интересуется усовершенствованіями лѣсопромышленной техники, что два года тому назадъ послало своего инженера W. S. Peterson'a въ Соединенные Штаты съ цѣлью изученія наиболѣе усовершенствованныхъ методовъ промышленной обработки дерева и для выясненія вопроса, какія изъ машинъ могли бы быть примѣнены въ Рангунѣ для облегченія труда и увеличенія доходовъ.

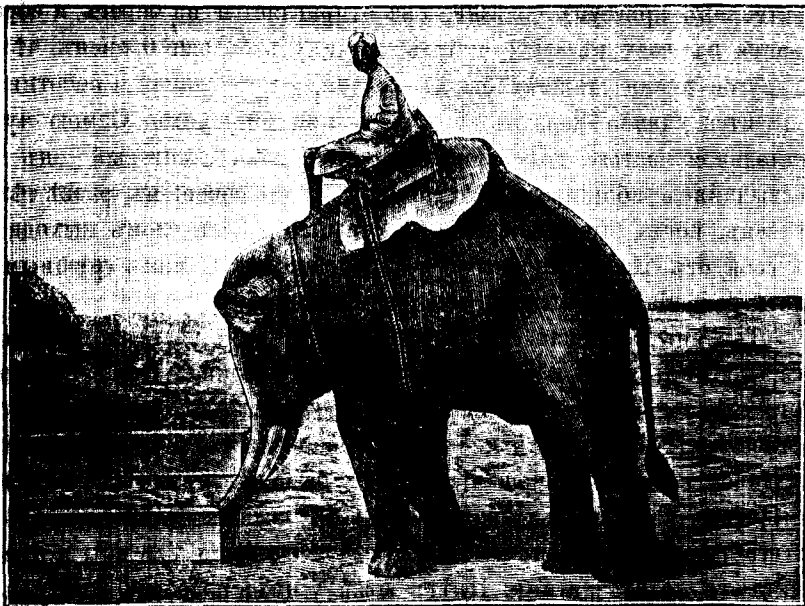
Лѣсной Журналъ за 1897 г.

Строевой лѣсъ, которымъ торгуетъ компанія,—тикъ, *Tectona grandis*, одна изъ самыхъ цѣнныхъ древесныхъ породъ. Деревья достигаютъ высоты 150 фут. и до 8 фут. въ діаметрѣ. Тикъ обладаетъ многими хорошими качествами, прежде всего долговѣчностью. Полагаютъ, что тиковое дерево, употребленное въ дѣло, можетъ пережить 60 поколѣній. Если ктонибудь строитъ себѣ домъ изъ тиковаго лѣса, то для него можетъ служить темою для размышленія, что если черезъ тысячу лѣтъ людямъ, которые будутъ въ его домѣ, жить пить и веселиться, придетъ желаніе освѣдомиться о строителѣ, то для удостовѣренія, существовалъ ли онъ когданибудь, они должны будутъ произвести архивныя изысканія. Тикъ употребляется для построекъ, для внутренней отдѣлки зданій, для оконницъ и дверей. Древесина его желтовато-коричневаго цвѣта, не коробится и не трескается. Тикъ особенно пригоденъ для цѣлей кораблестроенія; онъ обладаетъ тою особенностью, что, находясь въ соприкосновеніи съ желѣзомъ, не вызываетъ ржавчины; это можетъ быть объяснено обильнымъ содержаніемъ въ деревѣ масла чему въ значительной мѣрѣ оно обязано и своею прочностью. Свѣже заготовленный тиковый лѣсъ тонетъ въ водѣ. Обработка, которой его предварительно подвергаютъ туземцы, можетъ служить еще лишнимъ подтвержденіемъ того, что, дѣйствительно, ничто не ново подъ луной. Жители Бирмана снимаютъ колецеобразно кору у деревьевъ и даютъ имъ засохнуть, т. е. они прибѣгаютъ къ способу, который примѣняется въ Соединенныхъ Штатахъ къ кипарисовому дереву или мѣстами у насъ въ Россіи — къ осиновому. Только придумали то бирманцы этотъ хитрый приемъ уже нѣсколько столѣтій тому назадъ между тѣмъ какъ въ другихъ странахъ воображаютъ, что это есть изобрѣтеніе новейшей отечественной техники.

Важнѣйшимъ предметомъ торговли въ Бирманѣ, на ряду съ рисомъ, составляетъ строевой лѣсъ. Рангунъ съ давнихъ поръ является извѣстнымъ кораблестроительнымъ пунктомъ, и тикъ служитъ самымъ употребительнымъ матеріаломъ. Онъ встрѣчается тамъ въ большомъ изобиліи, образуя обширнѣйшіе лѣса. Кстати упомянуть, что въ Бирманѣ введена охраненіе лѣсовъ. Эксплоатація тика въ казенныхъ дачахъ производится подъ контролемъ лѣсныхъ чиновъ съ обезпеченіемъ постоянства пользованія.

При разработкѣ такового лѣса и примѣняется трудъ слоновъ. Десятокъ такихъ работниковъ, солидно шествующихъ одинъ за другимъ на лѣсъ на работу, — такова рабочая артель бирман-

скаго лѣсопромышленника. Работники эти обладаютъ необычайно большимъ аппетитомъ: обыкновенный фуражъ слона — 200 фунтовъ сѣна и подбушеля овса. Если бы нѣсколько такихъ молодцевъ за недостаточною порціею, проголодавшись, сорвались бы ночью съ привязи, то могли бы очистить цѣлый вагонъ овса. Слоны очень сильны, а всякое животное, обладающее мощною физическою силою, должно быть хорошимъ ѣдокомъ. Слоны могутъ поднять и тащить на своихъ клыкахъ бревно вѣсомъ въ 1000 фунтовъ или длиною въ 200 футовъ. Если бревно чересчуръ тяжело, то двое слоновъ берутъ его за концы и идутъ съ своей ношей точно два человѣка. Въ Рангунѣ слоны вытаскиваютъ бревна изъ воды, вкатываютъ ихъ на платформу лѣсопильни, передвигаютъ ихъ по мѣрѣ надобности, а затѣмъ убираютъ готовые доски и нагружаютъ ихъ на телеги. Слоны чрезвычайно умны: многіе внимательные наблюдатели этихъ тяжеловѣсныхъ созданій утверждаютъ, что въ толстыхъ башкахъ слоновъ больше мозгу, чѣмъ въ головѣ какаго либо другого представителя животнаго царства. Изъ разсказовъ обывателей объ ихъ необыкновенной понятливости можно привести слѣдующій. Одинъ старый слонъ, работавшій на лѣсномъ складѣ въ Рангунѣ, останавливался бывало около рабочаго, обтесывав-

шаго по шнуру бревна, и, внимательно поводя глазами вдоль бревна, онъ въ случаѣ какойнибудь неправильности отески слегка

ударялъ рабочаго по плечу хоботомъ и указывалъ мѣсто на бревнѣ, гдѣ была погрѣшность. Всякихъ разсказовъ о слонахъ вы найдете массу у восточныхъ народовъ, и среди нихъ не мало легендарныхъ, на которыхъ останавливаться было бы здѣсь не у мѣста.

Поймать живымъ какого слона — дѣло не легкое. Многие изъ нихъ, имѣя вѣсъ до 3 тоннъ, представляются лютыми бойцами: раздавивъ человѣка, они не думаютъ о немъ больше, чѣмъ о какомъ нибудь свѣтящемся червячкѣ. Если во время дрессировки слонъ на что нибудь обидится, онъ становится на заднія лапы и, вертясь на своихъ солидныхъ опорахъ, размахиваетъ хоботомъ во всѣ стороны, будучи способенъ стереть съ лица земли до десятка туземцевъ; и хотя въ Бирманѣ туземцы очень дешевы, — подобное зрѣлище не представляется вовсе забавнымъ. Но разъ слонъ пойманъ и прирученъ настолько, что исполняетъ лѣсные работы, онъ становится сдержаннымъ. Слонъ можетъ жить до 100 лѣтъ, хотя часто подвергается различнымъ заболѣваніямъ. Не надо думать, глядя на ростъ и силу слона, что онъ крѣпокъ и мало чувствителенъ: страданіе отдаетъ его сполна въ руки собственника. Отъ колікъ слонъ становится безпокойнымъ, какъ блоха. Почувствовавъ приступъ болѣзни, онъ отправляется на берегъ и сбрасываетъ въ воду въ какія нибудь 20 минутъ больше бревенъ, чѣмъ въ другое время стащилъ бы въ полдня. Этого славнаго работника не годится однако держать взаперти при машинахъ. Самую чувствительною частью тѣла слона является хоботь, который онъ съ необычайною заботливостью охраняетъ, за исключеніемъ развѣ тѣхъ случаевъ, когда бываетъ очень въ сердцахъ. Если слонъ выходитъ изъ себя отъ злости, то способенъ, подобно всѣмъ намъ грѣшнымъ, дѣлать большія глупости и быть посмѣшищемъ.

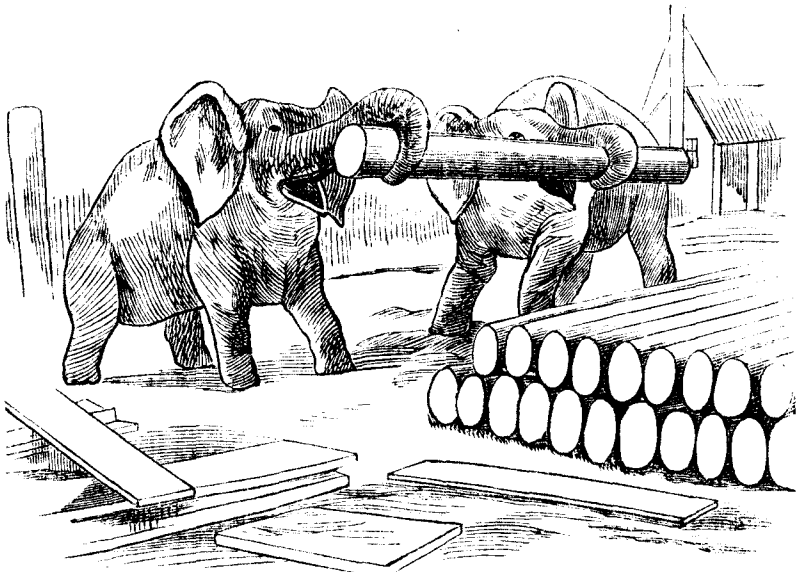
Туземцы, объѣзжающіе верхомъ на слонахъ участки строевого лѣса, представляютъ изъ себя живописное зрѣлище! Они не носятъ много одежды: весьма высокая температура, господствующая въ мѣстности, устраняетъ въ ней всякую надобность, а кромѣ того въ дождливое время года ношеніе одежды было бы прямо стѣснительнымъ, такъ какъ платье не высыхало бы; выпаденіе дождя здѣсь достигаетъ до 20 футовъ въ годъ. Вслѣдствіе этого туземцы и предпочитаютъ ходить нагими. Цвѣтъ кожи у нихъ подобенъ цвѣту полированного эбеноваго дерева. Видѣть ихъ сидящими на спинахъ слоновъ, которые солидно шагаютъ по просѣлкамъ или же несутъ съ легкостью тяжести, едва ли посильныя четверкѣ лошадей, — слу-

шать низкіе музыкальные голоса погонщиковъ, отдающихъ слонамъ приказанія,—такой картины нигдѣ не увидишь кромѣ Индіи!

На лѣсной биржѣ при нагрузкѣ судовъ лѣсомъ можно видѣть, какъ слона для этой работы поднимаютъ съ берега на значительную высоту, при чемъ онъ кажется висящимъ въ воздухѣ. Очевидно, бѣднягѣ не по душѣ такой воздушный полетъ, но онъ не въ состояніи помочь себѣ. Сила подъемной машины превосходитъ его собственную. Онъ можетъ рычать, сколько ему угодно, чело-вѣкъ-побѣдитель искусно держать его въ этотъ моментъ въ своей власти. Онъ можетъ размахивать своимъ хоботомъ, но кромѣ воздуха онъ ничего другого не встрѣчаетъ. Вотъ онъ поднимается все выше и выше; черезъ минуту повиснетъ надъ глубокимъ отверстіемъ, куда его и спустятъ. Попавъ такимъ образомъ на корабль, онъ сложитъ въ его трюмъ больше лѣсу, чѣмъ то могутъ сдѣлать 50 туземцевъ. Безъ усилія онъ будетъ поворачивать гигантскіе брусья, переходя послѣдовательно отъ одного къ другому и рассчитывая подобно чело-вѣку, какъ лучше избѣгнуть препятствій, встрѣчающихся на пути. После того какъ слонъ управится съ полмилліономъ (или около того) футовъ строевого лѣса, его вновь поднимутъ на воздухъ и опустятъ на землю, почувствовавъ которую, онъ затрясется отъ радости и отправится къ своимъ собратьямъ довольный тѣмъ, что дешево отдѣлался.

Бомбейская компанія пользуется трудомъ 600 слоновъ, исполняющихъ всевозможныя работы. Брусья въ 2 фута толщиною и въ 20 фут. длиною схватываются и поднимаются на громадныхъ клыкахъ, а затѣмъ уносятся и складываются на бортъ корабля съ такою методичностью, какъ бы это былъ движеніе механизма. Вмѣстѣ съ тѣмъ слоны обнаруживаютъ въ необходимомъ случаяхъ замѣчательную изворотливость и настойчивость, чему можно привести слѣдующіе примѣры. Слонъ тащилъ брусъ въ 22 дюйма толщиною; проходъ, черезъ который ему предстояло идти, былъ не шире 3 футовъ, а кругомъ разбросаны брусья. Перебираясь по этимъ послѣднимъ своими передними лапами и какъ бы идя на заднихъ ногахъ, слонъ прошелъ уже порядочное разстояніе; но вотъ на пути его выступаетъ уголь легкой бамбуковой постройки; слонъ поднимаетъ бревно поверхъ крыши, его тѣло изгибается и онъ лишь слегка касается постройки, но безъ всякаго вреда для нея, между тѣмъ даже неполнымъ толчкомъ слонъ въ состояніи бы пошатнуть постройку на солидномъ основаніи.—Какъ то одному плотнику понадобилось бревно, лежавшее подъ другими. Одинъ изъ гигантовъ сбросилъ по-

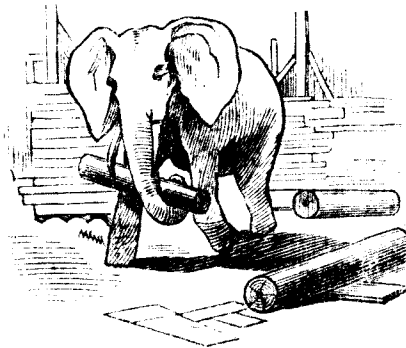
верхъ лежавшія бревна и сталъ толкать избранное бревно къ лѣсопилнѣ; но дорога была несвободна и бревно, столкнувшись съ другимъ, застряло. Слонъ истощился въ усиліяхъ освободить его. Но при словѣ туземца, произнесенномъ шепотомъ и общавшемъ лакомство, слонъ вновь вернулся къ злосчастному бревну. Съ пыхтѣніемъ, слышимъ чуть не за четверть мили, онъ на колѣняхъ изворачивался около бревна, вытягивая заднія лапы и прилагая весь запасъ мощи. Наконецъ, труды увѣнчались успѣхомъ. Его довольство собою можно было замѣтить по похлопыванію громадныхъ ушей и по изящному изгибу хобота, который былъ поднятъ къ туземцу за обѣщанною наградою.—Разъ слону было приказано перенести въ штабель партію брусевъ (4×6", дл. 10—15 фут.). Слонъ захватилъ нѣсколько штукъ, но погонщикъ нашелъ это недостаточною пошею; слонъ удваиваетъ грузъ; желѣзный крюкъ погонщика вонзился ему въ лобъ. Съ крикомъ ярости слонъ зацуптилъ свои клыки подъ брусъ и охватилъ ихъ хоботомъ сверху. Ему пришлось пробираться на колѣнкахъ, съ трудомъ поднимая свою изрядно тяжелую пошу.

Складка бревень въ бунты.

Пароходная компанія Иравади на своихъ лѣсопилняхъ въ Мульмеймѣ (въ Бирманѣ) въ настоящее время тоже пользуется трудомъ 40—50 слоновъ. Изъ центра страны, гдѣ производится лѣсная эксплуатація, дѣсъ сплавляется на разстояніи многихъ миль по рѣкѣ Силованъ къ Мульмейскимъ лѣсопильнямъ, построеннымъ

на берегу этой рѣки. Здѣсь плоты разбираются и лѣсъ переносится на берегъ. Разборка плотовъ производится подобно тому, какъ это обыкновенно дѣлается, но вмѣсто людей, одѣтыхъ въ разнаго цвѣта платье, перебѣгающихъ отъ бревна къ бревну и манипулирующихъ баграми, мы видимъ здѣсь тяжеловѣсныхъ четвероногихъ, гдѣ вбродъ, гдѣ влავъ работающихъ надъ тиковыми бревнами. Бревна не подвергаются распиловкѣ тотчасъ же; они должны сначала вылезаться, и слоны не только доставляютъ бревна съ рѣки, но и производятъ кладку ихъ въ бунты, передаютъ затѣмъ на лѣсопильню, работаютъ при распиловкѣ и складываютъ готовый пиленый лѣсъ. Конечно, каждый слонъ производитъ только ту часть работы, къ которой онъ былъ приученъ и все стадо потому раздѣляется на артели или цехи. Одна ихъ такихъ артелей толстокожихъ производитъ работу въ водѣ, другая сноситъ бревна къ штабелямъ, третья складываетъ ихъ въ штабели, четвертая доставляетъ уже высушенный лѣсъ на лѣсопильню; затѣмъ одни заняты укладкою готоваго пиленого лѣса, а другіе таскаютъ сѣно и готовятъ кормъ для этой громадной промышленной ассоціаціи, гдѣ соединены «грубая сила съ умомъ», какъ выражается одинъ путешественникъ. Но самымъ замѣчательнымъ, интереснымъ явленіемъ въ жизни этой ассоціаціи надо признать работу двухъ громадныхъ слоновъ-самцовъ, исполняющихъ роль надсмотрщиковъ. Они переходятъ отъ слона къ слону, поощряя одного, подгоняя другого, наказывая лѣниваго или неповинующагося члена ассоціаціи.

Доставка бревень къ бунгамъ.

Для управленія артелью слоновъ не требуется много наряда. Отъ шести до восьми слоновъ работаютъ на рѣкѣ. Смотря по глубинѣ послѣдней, они то пускаются влывъ, то въ бродъ и, достигая плота, освобождаютъ сразу нѣсколько бревень. Каждый слонъ на

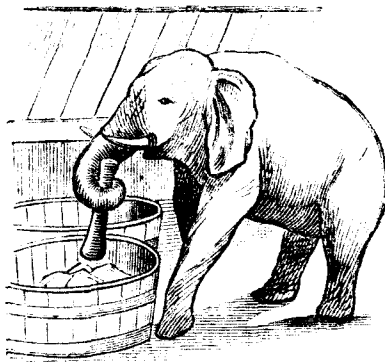
такой работѣ снабженъ цѣпью, доходящей до земли и прикрѣпленной къ шеѣ; на концѣ цѣпи имѣется петля, въ которой и укрѣпляется бревно; человекъ направляетъ движеніе слона и помѣщаетъ бревно въ петлю цѣпи; слонъ хоботомъ охватываетъ другое бревно и такимъ образомъ доставляетъ на берегъ заразъ пару бревенъ. Складываніе бревенъ въ штабелю производится двумя самками. Онѣ схватываютъ хоботами бревно каждая за конецъ и укладываютъ рядомъ въ штабель. Когда лѣсъ высохнетъ и становится годнымъ для распиловки, самки, работая по двое, снимаютъ бревна и передаютъ артели, доставляющей ихъ въ лѣсопильню, куда идетъ рельсовый путь, по которому бревна перевозятся въ телѣжкахъ. Слонъ - же снимаетъ бревно съ тележки, укладываетъ его на платформу машины, а телѣжку отправляетъ обратно. Когда бревно распилено, другой слонъ принимаетъ готовый матеріалъ, складываетъ горбыли въ одну сторону, а цѣпные сортименты на другую. При такой организаціи за распиловкою наблюдаютъ всего два человекъ. Артель слоновъ занята переноскою готовыхъ матеріаловъ въ склады и въ мастерскія: для этой цѣли употребляютъ длинныя телѣжки съ низкими колесами. Одни слоны нагружаютъ ихъ, а другіе везутъ по назначенію. Есть также артель, на обязанности которой лежитъ снимать лѣсъ съ телѣжки и укладывать его для дальнѣйшаго выдерживанія.

Въ этой оригинальной ассоціаціи тружениковъ есть еще цехъ поваровъ, исполняющихъ кухонную работу для громаднаго слоноватаго табльдота, или проще для кормежки этихъ толстокожихъ. Слоны-повара таскаютъ сѣно въ стойла и приготавливаютъ кормъ, который состоитъ изъ травы, отрубей и патоки, смѣшанныхъ вмѣстѣ въ громадныхъ чанахъ. Въ то время какъ одни приносятъ различныя составныя части этой слоновой сѣдѣ, другіе обязаны смѣшивать ихъ при помощи пестовъ, весьма искусно приводимыхъ въ движеніе посредствомъ хоботовъ. Очевидецъ рассказываетъ, что разъ во время приготовленія обѣда одинъ изъ поваровъ вдругъ пересталъ орудовать пестомъ и ни за что не хотѣлъ снова приниматься за работу. Тотчасъ же былъ призванъ для восстановленія порядка одинъ изъ громадныхъ слоновъ надсмотрщиковъ. Выхвативъ пестъ у ослушника, онъ сталъ жестоко бить его по головѣ и бедрамъ, пока тотъ съ визгомъ вновь не взялся за работу.

Всѣми, видѣнными въ дѣйствиіи новую лѣсопильню въ

Мульмеймъ, одинаково признается, что это есть величайшая въ мірѣ выставка прирученныхъ животныхъ.

Приготовление обѣда.

Немудрено, что послѣ сказаннаго, при видѣ слона, выступающаго въ какой нибудь процессіи въ циркѣ съ толпою арабовъ позади, мы не станемъ думать, что онъ созданъ для зрѣлищъ, но вспомнимъ, что въ далекой Индіи онъ представляетъ собою такого же надежнаго помощника въ лѣсопромышленномъ дѣлѣ, какъ у насъ лошадь или волъ, и что подъ его грязной морщинистой кожей скрываются могущія мыщцы, сила которыхъ служить интересамъ одной изъ первостепенныхъ промышленности міра, участвуя между прочимъ въ построеніи кораблей, которые плаваютъ по всѣмъ морямъ и океанамъ, и въ изготовленіи изящной мебелировки, украшающей наши салоны. Посмотрите на него, онъ съ тою же покорностью носить тяжелую упряжь, какъ и блестящій уборъ цирка, и когда онъ довѣрчиво протянетъ къ вамъ свой хоботъ, не откажите ему въ лакомомъ кускѣ! Въ мірѣ труда, это одинъ изъ полезныхъ сочленовъ.